

СИСТЕМОЛОГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© 2004 Э. Г. Шевелев

Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации

Рассматривается проблема совершенствования, развития и реализации национальной безопасности и приводятся новые методологические подходы к обеспечению национальной безопасности.

Дается определение понятия субъекта национальной безопасности, объединяющего в себя личность, общество и государство. Рассмотрены внешние и внутренние угрозы национальной безопасности России. Описан системологический подход к разработке и разрешению проблем обеспечения национальной безопасности и их реализации.

1. Введение

Системология национальной безопасности – учение о сложных системах различной природы (концептуальных и материальных), создаваемых с целью защиты и реализации национальных интересов в жизненно важных сферах государственной деятельности. Для Российской Федерации при разработке концептуальных систем национальной безопасности в качестве таких жизненно важных сфер государственной деятельности, как правило, рассматриваются: оборонное строительство, военное сотрудничество, защита и реализация национальных интересов России в Мировом океане и другие.

Под национальной безопасностью (НБ) при этом понимают: защищенность жизненно важных интересов граждан, общества и государства, а также национальных ценностей и образа жизни от широкого спектра внешних и внутренних угроз, различных по своей природе (политических, экономических, военных, экологических, психологических и др.), рассматривая ее, как правило, на трех взаимосвязанных уровнях: безопасность личности; безопасность общества и безопасность государства [1].

Взаимосвязь перечисленных уровней национальной безопасности динамична и определяется характером общественных отношений, политическим и экономическим устройством, степенью развития правового государства и гражданского общества. Накопленный опыт практической деятельности и результаты исследований в области национальной безопасности показывают, что наи-

более полная реализация национальной безопасности достигается только тогда, когда безопасность государства и безопасность общества являются не самоцелью, а функцией обеспечения безопасности личности.

Под безопасностью государства при этом понимается защищенность конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности от внешних и внутренних угроз; под безопасностью общества – совокупность условий, позволяющих реализовать права и свободы всех групп населения, противостоять действиям, ведущим к расколу общества (в том числе и со стороны государства). Безопасность общества предполагает наличие развитых общественных институтов, правовых норм, форм общественного сознания, гарантирующих защиту и реализацию этих условий.

Под безопасностью объектов социальной природы (государства, общества, социальной группы, человека, международных организаций, объединений и др.) понимается защищенность их устойчивого существования и прогрессивного развития. Ее обеспечение предполагает предупреждение, предотвращение и нейтрализацию опасных состояний (кризисов), создающих угрозу для этих объектов.

Локальная безопасность – защищенность отдельных регионов страны, социальных слоев и групп, предприятий (фирм) и индивидуумов от различного рода угроз (политических, экономических, военных, экологических, информационных и др.) или, другими словами, защищенность устойчиво-

го функционирования и прогрессивного развития перечисленных объектов безопасности.

Безопасность личности – защищенность условий, обеспечивающих реализацию прав и свобод личности, возможности для ее саморазвития. Личность (ее права и свободы) относится к основным объектам и субъектам национальной безопасности. Безопасность личности зависит от форм государственного устройства и правления, состояния экономики, социальной сферы, законодательства, культуры, духовного потенциала страны.

Жизненно важные национальные интересы – часть национальных интересов, совокупность потребностей, удовлетворение которых обеспечивает существование и возможность прогрессивного развития личности, общества и государства.

Система обеспечения национальной безопасности – совокупность органов, сил и средств обеспечения национальной безопасности, осуществляющих в соответствии с Конституцией и законодательством Российской Федерации, меры политического, правового, организационного, экономического, военного и иного характера, направленные на обеспечение безопасности личности, общества и государства. Ее основными функциями являются получение и оценка информации об угрозах национальной безопасности, выработка решений по реагированию и доведение их до исполнителей, организация конкретных действий по устранению, нейтрализации или минимизации угроз.

Конституционным органом, осуществляющим подготовку решений Президента РФ по вопросам обеспечения защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, проведения единой государственной политики в области обеспечения национальной безопасности, является Совет Безопасности Российской Федерации (СБ РФ).

СБ РФ определяет жизненно важные интересы общества и государства, выявляет внутренние и внешние угрозы объектам национальной безопасности; разрабатывает основные направления стратегии внутренней

и внешней политики РФ в области обеспечения национальной безопасности; осуществляет подготовку рекомендаций Президенту РФ для принятия решений по ключевым проблемам экономической, общественной, военной, информационной, экологической и иных видов безопасности, охраны здоровья населения, прогнозирования, предупреждения чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий; разрабатывает предложения по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ в процессе реализации принятых решений в области обеспечения национальной безопасности и оценивает их эффективность.

Решения СБ РФ по важнейшим вопросам обеспечения национальной безопасности оформляются указами Президента РФ, иные решения – протоколами. Основными рабочими органами СБ РФ являются межведомственные комиссии, которые создаются по функциональному или региональному признаку на постоянной или временной основе.

В целях научного обеспечения деятельности СБ РФ при нем образован научный совет. Деятельность СБ РФ обеспечивается его аппаратом, положение о котором и его структура утверждаются Президентом РФ.

Безопасность военная – защищенность личности, общества и государства от военных угроз; состояние, при котором вероятность войны сводится к минимуму из-за отсутствия побудительных мотивов к применению военной силы и условий, требующих восстановления баланса сил, а также вследствие осуществления баланса сил и осуществления мер по предотвращению или парированию военной опасности. Военная безопасность является важнейшей составляющей национальной безопасности и имеет внешний и внутренний аспекты.

Внешний аспект военной безопасности отражает способность сдерживать военную силу извне или противодействовать ей. Такая способность предполагает наличие адекватных вооруженных сил, национальной и коллективной систем обеспечения безопасности.

Внутренний аспект военной безопасности охватывает систему мер по обеспечению и поддержанию готовности личности, общества и государства к предупреждению и парированию военных угроз путем создания и стабильного функционирования военной организации, осуществления мобилизационной подготовки экономики и населения страны.

Безопасность экономическая (внешняя) – защищенность экономики страны от внешней зависимости, дискриминации, диктата, подчинения интересам других государств. Безопасность экономическая (внутренняя) – защищенность экономики страны от внутренних угроз, связанных с отношением к собственности, с производством, функционированием рынка, социальными кризисами.

Безопасность интеллектуальная - защищенность интеллектуального потенциала личности, общества и государства. Она имеет стратегический аспект, включающий создание и поддержание благоприятных условий для интеллектуального развития народа, включая прогресс науки, образования и культуры. С юридической точки зрения, интеллектуальная безопасность предполагает защиту прав физического или юридического лица на результаты творческой деятельности (открытия, изобретения, научные произведения, разработки и др.).

Мировой доход выступает как всеобъемлющий геоэкономический и геофинансовый атрибут мирового измерения хозяйственной деятельности государств, как стратегическая мотивация их включения в мировые производственные циклы, сформированные на базе выхода за национальные рамки производственных процессов.

В условиях глобализации мировой хозяйственной системы на рубеже веков все страны мира переформились в три разновидности [2]:

1. Страны – системы, «опрокинутые вовне». К таким странам относятся США, другие развитые страны, некоторые развивающиеся страны. Обладая мощными транснационализированными финансово-промышленными группами и делегируя им реализацию своих геофинансовых и геоэкономических интересов, такие страны монополизи-

вали доступ к формированию и распределению мирового дохода и геофинансовой ренты.

2. Страны-системы, «опрокинутые вовнутрь», не обладающие транснациональными структурами и втягивающие в свои национальные ареалы «чужие» звенья транснациональных воспроизводственных структур, тем самым сокращая свой национальный хозяйственный ареал.

3. Страны, не нашедшие себя в процессе интернационализации и не включенные в мировой производственный цикл. Их финансовые системы в современных условиях выходят за национальные рамки и, сливаясь воедино, формируют новейшую финансовую популяцию – геофинансовую наднациональную систему, функционирующую по своим, только ей присущим законам. Ее конфигурация выстраивается по контурам, пересекающим национальные границы и «растаскивающим» национальные финансовые системы по тем или другим трансграничным финансовым потокам. Интерпретация такой качественно новой мировой хозяйственной ситуации на геофинансовом поле позволяет выстраивать многоходовые геофинансовые операции, не выпуская из поля зрения конфигурацию интегрированных производственных ядер, размещение сырьевых и энергетических ресурсов как точек роста, высокотехнологичные узлы мировой инновационной системы (технополисы, технопарки и др.), миграционные потоки интеллектуальной рабочей силы, точки международной напряженности и конфликтов.

Оперирование в геофинансовой сфере потребовало новых высоких геоэкономических и геофинансовых наступательно активных технологий, открывающих возможность обрести доступ к формированию и перераспределению в свою пользу мирового дохода.

Все это настоятельно потребовало не только пересмотра и углубления сложившихся традиционных представлений о видах межгосударственного противоборства, но и отказа от абсолютизма схемы «опасность-безопасность» при совершенствовании и развитии политики и теории национальной безопасности, разработки с единых методологических позиций целостной совокупности

ее основных концептуальных систем, включая Концепцию, Доктрину и Стратегию обеспечения национальной безопасности.

2. Методологические основы совершенствования, развития и реализации политики национальной безопасности

Состояние современной мысли в сфере методологии обеспечения безопасности (вне зависимости от той области деятельности, в которой рассматривается эта проблематика) характеризуется в настоящее время, по мнению отечественных специалистов, глубокой отсталостью и застоем. Не вдаваясь в анализ этого странного феномена, стоит сразу отметить, что связан он с доминированием так называемого сциентистского подхода, концентрирующего внимание на технических вопросах в ущерб общему осмыслению проблематики - того, что можно было бы назвать методологией: философией безопасности [3].

В связи с этим представляется исключительно важным получить с единых методологических позиций ответы на три тесно взаимосвязанных, разнородных группы вопросов:

- Как вообще следует мыслить «опасность – безопасность» в XXI веке с учетом новейших научных достижений в данной предметной области? Каковы в связи с этим возможные новые подходы к обеспечению национальной безопасности?

- В чем специфика национальной безопасности? Безопасность кого (и/или чего) здесь подразумевается? Какова «природа» опасности и какие ее типы при этом должны учитываться: от кого (и/или от чего) надо «защищаться»? Кто может быть субъектом, обеспечивающим национальную безопасность?

Лишь ответив на эти вопросы, можно осмысленно ставить ряд других:

- В чем особенности обеспечения национальной безопасности России? Как и за счет чего эта безопасность может быть обеспечена? Какие приоритеты могут быть при этом выделены? Каковы пути и средства реализации разрабатываемых «концепций», «политик» и других концептуальных систем с учетом сложившейся сейчас ситуации?

3. Новый методологический подход к проблемам обеспечения национальной безопасности

Идеология обеспечения безопасности в наши дни нуждается в существенном обновлении путем освоения современных достижений мысли. Речь идет, в первую очередь, о необходимости кардинального изменения общего подхода к обеспечению безопасности, безотносительно к областям его приложения, будь то политика, борьба с преступностью или экология.

За словесной формулой «обеспечение безопасности» стоит озабоченность чрезвычайно широким кругом негативных явлений самого разного масштаба - от угроз жизни и деятельности отдельного человека до опасности глобальных катастроф. И смотреть на проблему обеспечения безопасности можно с разных позиций: напуганного обывателя, сотрудника правоохранительных органов, самоуверенного профессора или даже ведущего кафедрой национальной безопасности ведущего образовательного учреждения страны, ученого - специалиста по теории надежности, Президента страны и т. д.

Приведенные ниже в данном разделе положения, во-первых, высказываются с позиций методолога – автора системологии национальной безопасности, чем и обусловлена их профессиональная специфика, а во-вторых, являются частью общей концепции обеспечения безопасности (т. е. не привязанной ни к какому конкретному объекту). При этом за основу берется новый, деятельностный подход к обеспечению безопасности (ОБ) в противоположность господствующему во всем мире натуралистическому.

При этом формирование самой идеи таких подходов как важнейшей предпосылки организации мышления и, в частности, деятельностного подхода является достижением русской мысли конца XX – начала XXI века, которое - при надлежащем использовании - могло бы дать России важнейшие интеллектуальные преимущества перед другими странами.

Два подхода к обеспечению безопасности. Итак, господствующий в настоящее время

мя предметно-отраслевой подход представляет собой современную форму выражения более общего подхода и мировоззрения, который называется натуралистическим. В рамках этого подхода полагают, что схема «опасность-безопасность» есть объективная характеристика внеположенных условий, среды нашей жизни и деятельности. Вектор опасности мыслят как направленный снаружи на систему, безопасность которой хотят обеспечить.

Соответственно, деятельность по обеспечению безопасности (в том числе национальной безопасности!) направляется на преобразование внешней среды, локализацию и блокировку возможных источников опасности в ней и/или на отгораживание от этой среды потенциальных источников опасности. Даже говоря о «внутренних» опасностях, всегда разделяют угрожаемую, подверженную опасности систему и источники опасности, выделяемые и помещаемые вне угрожаемой системы.

В рамках развиваемого в последние годы деятельностного (а точнее, системнодеятельностного) подхода картина представляется прямо противоположным образом: «опасность-безопасность» выступает как характеристика нашей собственной деятельности, а системное представление о последней объединяет воедино источник опасности и угрожаемый объект.

Опасность всегда полезнее и продуктивнее (с научной точки зрения!) трактовать как внутреннюю и связывать ее не с «опасными природными процессами» или кознями «врагов», а с дефицитом собственных средств, подготовленности к решению проблем национальной безопасности и методов работы. Иначе говоря, источники любых и всяческих опасностей суть не более чем «превращенные формы», мифологемы психологического происхождения. С этих позиций возникает необходимость критического анализа полученных за последние годы результатов исследований в области обеспечения национальной безопасности.

Основные различия деятельностного и натуралистического подходов. Для начала следует развести две указанные позиции по

ключевым вопросам. Что именно подвергается опасности и, соответственно, является объектом обеспечения безопасности? В чем источники опасности для этих объектов? Каковы, в самом общем виде, пути обеспечения безопасности, необходимые знания и средства?

При фиксации «состояния опасности» угрожаемыми объектами традиционно считаются предметные образования - люди, их имущество, предметы их жизнедеятельности и труда, территории, производственные процессы и т. п., вплоть до таких «универсальных» объектов, как государство, общество, цивилизация. Источниками опасности считаются «опасные процессы», объективно присущие миру и зарождающиеся в нем – в природе и человеческом обществе, в частности, в связи с «научно-техническим прогрессом» (широко распространен тезис об объективном возрастании опасности аварий и катастроф с ростом достижений науки, техники и производства). Следствием этой идеологии «опасного окружения» является концепция защиты угрожаемых объектов: задача состоит в исследовании «опасных процессов» как части предзаданной объективной реальности, прогнозирования их поведения и принятии соответствующих защитных мер.

Альтернативная, деятельностная точка зрения исходит, во-первых, из того, что все основные ценности, которым могут угрожать неблагоприятные изменения, вписаны в системы жизни и деятельности человека; негативные явления связываются с разрывами деятельности - невозможностью или трудностью ее осуществления.

Отсюда следует, что никаких опасностей вне и независимо от нас и нашей деятельности в природе и технических системах как таковых не существует.

Опасными или безопасными являются сами наши системы деятельности, и зависит это не от свойств материала, с которым нам приходится иметь дело (природы, конструкций, действий других людей и пр.), а от наличия или отсутствия у нас форм организации, методов и средств работы с данным материалом и протекающими в нем процессами в данных условиях, качества подготовки

специалистов и ученых, призванных обеспечить эффективное функционирование системы обеспечения национальной безопасности. «Соппротивление материала» может быть опасным лишь в той мере и потому, насколько и почему мы не знаем законов его (материала) жизни, не умеем прогнозировать его поведение, не обладаем методами и средствами его оформления, желаемого употребления и контроля.

Легко видеть, что из «деятельностной» точки зрения вытекает принципиально другое понимание и объяснение природы катастрофического положения дел, сложившегося на многих производствах, в общественных структурах, в городах и регионах («зонах экологического бедствия») и других территориях, а также совершенно иная, чем в натуралистической безопасности, обращенная на ликвидацию дефицита собственных средств, на обогащение знаниями о человеческой деятельности и способностями адекватно действовать в реальных ситуациях деятельностная трактовка «опасностей». Сосредоточим внимание на узлом для данной темы понятии «опасности» (и, соответственно, противоположном понятии «безопасности»).

Отметим несколько признаков или характеристик этих понятий (отчасти повторив уже сказанное) и предложим схему, на которую будем опираться в дальнейшем. Первое и важнейшее обстоятельство, вытекающее из изложенного выше подхода, состоит в том, что «опасности» суть ложные, превращенные (или превратные) формы нашего осознания дефицита собственных средств и методов работы.

Образно говоря, «опасности» суть фантомы, кусты, в которые мы прячем головы, боясь признаться в собственной интеллектуальной слабости, в некомпетентности и беспомощности в разработках проблем национальной безопасности с использованием современного научного инструментария и вычислительной техники. Без понятия «опасности» вполне можно было бы обойтись, оставив это слово для житейского употребления. За ним кроются лишь характеристики наших систем деятельности, а не их материала - природного, «человеческого» или технического.

Высказанный тезис, однако, не следует понимать упрощенно. Понятие опасности (спонтанной угрозы) для любой организованной или природной системы (а понятие опасности осмысленно только применительно к таким системам) предполагает наличие некоторого обособленного источника возможного ущерба, т. е. такого объекта, для работы с которым у нас и не хватает средств и методов. Независимо от того, является ли этот источник «внешним» или «внутренним», он всегда и обязательно выделяется, отделяется от «поражаемых» организованных систем, являющихся предметом нашей озабоченности. Следовательно, опасность по понятию есть системный эффект. Хотя она и порождается дефицитом средств нашей деятельности, но всегда привязывается к особенностям ее внутренней структуры и/или внешним связям.

Еще одной конституирующей характеристикой «опасности» является ее потенциальность, привязанность к будущему. Опасность характеризует возможность наступления «негативных явлений»; она исчезает как таковая (т. е., как минимум, перестает квалифицироваться как «опасность») либо с исчезновением такой возможности, либо напротив, с ее реализацией.

Наконец, последняя характеристика «опасности», которую необходимо отметить, - ее привязанность к некоторому классу ситуаций (жизненных, промышленно-производственных, политических и др.) или сфер деятельности (в первую очередь сфер государственной деятельности), в которых может произойти то или иное негативное явление.

Ожидание негативного явления в будущем связано с фиксацией аналогичных явлений в прошлом, а для этого необходимо усматривать некоторую существенную аналогию прошлых и будущих ситуаций - иначе нет оснований говорить ни о каких опасностях.

Можно сказать, что само понятие «опасности» осмыслено, а соответственно, и целенаправленная деятельность по обеспечению безопасности возможна лишь постольку, поскольку выделен некоторый класс «обеспечиваемых» ситуаций: именно в этой «полосе деятельности» и разворачиваются

работы по обеспечению безопасности.

Схема ситуации обеспечения безопасности. В реальной жизни основанием для таких работ является фиксация «состояния опасности»: субъект, представляющий некоторую систему жизни и деятельности, должен выйти во внешнюю (по отношению к этой системе) позицию анализа сложившейся ситуации, т. е. в позицию рефлексивного осмысления, и зафиксировать возможность помех в своей деятельности («негативных явлений»).

Осознание той или иной опасности приводит к выделению в социуме, как минимум, трех позиций, представляющих соответствующие системы (подчеркнем, что это именно позиции, каждая из которых характеризует определенное положение некоторого субъекта-деятели в ситуации обеспечения безопасности и его определенное отношение к рассматриваемой проблеме, в процессе разработки которой реальные субъекты могут двигаться по позициям и занимать одновременно несколько позиций):

- система, подверженная опасности. Ее представители обычно осознают опасность как внешнюю по отношению к «своей» системе. Таковы, например, позиция горожан, восстающих против промышленного строительства; позиция работников предприятия, использующего некачественное сырье; позиция вкладчиков банка, которому грозит крах, и, наконец, позиция руководителя структуры, призванной разрешать проблемы обеспечения национальной безопасности, но не желающего ничего менять в своих примитивных подходах к ней и стремящегося (по тем или иным причинам) лишь усидеть на своем по каким то причинам привлекательном для него «элитном» кресле;

- опасная или угрожающая система. Она обычно выделяется и идентифицируется из первой позиции. На уровне обыденного сознания ее представители квалифицируются при этом как «враги»: в этой функции нередко выступают проектировщики и строители промпредприятия по отношению к горожанам, поставщики некачественного сырья, работники банка, представители своих структур, критикующие позицию руководителя;

специалисты, ученые, научные работники, педагогический состав, выступающие против сложившейся порочной или не отвечающей своему назначению системы «обеспечения национальной безопасности». По сути дела, первая система при этом оказывается опасной по отношению ко второй (что, например, в полной мере испытали на себе атомщики-энергетики);

- система обеспечения безопасности. При том, что первые две позиции симметричны с точки зрения третьей, эта третья система надстраивается над двумя первыми, осуществляя (в контексте организационно-управленческой и/или политической деятельности) их необходимую перестройку и модификацию, смену не отвечающего современным требованиям руководства, разработку недостающих знаний, методов, средств и т. п.

Обеспечение национальной безопасности как управленческая деятельность. Суммируя сформированные к данному моменту общеметодологические представления об «обеспечении национальной безопасности» (ОНБ), можно определить ее как особую деятельность по обеспечению подведомственной («защищаемой») системы деятельности недостающими средствами и методами.

Таким образом, ОНБ есть особая «деятельность над деятельностью», причем решение задач ОНБ входит в компетенцию управленческой надстройки над базовой деятельностью (строительной, промышленно-эксплуатационной деятельностью, просто «жизнедеятельностью» и т. п.).

Обеспечение безопасности как одна из функций или одно из направлений управленческой деятельности разворачивается в контексте других ее функций и направлений - обеспечения устойчивого воспроизводства, функционирования, инноваций, развития.

При этом деятельность ОНБ исходит из необходимости продолжения, сохранения базового деятельностного процесса, то есть, как минимум, его воспроизводства в будущем, и стремится устранить, «изжить» из воспроизводства процесса те факторы и условия базовой деятельности, которые, с учетом опыта прошлого, чреватые негативными явлениями. Непосредственным инструмен-

том воздействия системы ОНБ на подведомственную систему являются превентивные меры - профилактические действия, корректирующие и/или дополняющие базовую деятельность.

Источником же разработки превентивных мер безопасности, а стало быть, основой построения системы ОНБ в целом, служат особые знания об опасности, концентрирующие в себе опыт предшествующей деятельности.

Понятие «знания об опасностях» играет при разработке и разрешении проблем национальной безопасности особую роль. На сущности и содержании знаний об опасностях следует остановиться подробнее, завершив тем самым обсуждение основных методологических принципов ОНБ.

Знания об опасностях. Одну из важнейших причин неудовлетворительного современного состояния существующих служб ОНБ (и даже, более того, отсутствия эффективно действующих систем ОНБ) следует видеть в том, что в сознании специалистов, ответственных за работы в этой области, знаниями об опасностях считаются знания о тех свойствах материала - технического, «человеческого» и природного (подвижках литосферных плит, просадочности грунтов, коррозии металлов, тех или иных политических или общественных тенденциях и пр.), которые способны при их неучете нанести ущерб жизни и деятельности людей.

Эти естественные свойства материала часто называют факторами или источниками опасности. В предлагаемой же трактовке это лишь особого рода превращенные формы подлинных источников опасности - недостатков методов и средств нашей собственной деятельности, профессиональной некомпетентности руководящих работников и персонала системы ОНБ в различных жизненно важных сферах государственной деятельности, безответственной работы образовательной системы профессиональной переподготовки и повышения квалификации управленческих кадров в данной области. Таким образом, собственно знания об опасностях - это знания тех недостатков самой деятельности

людей, в силу которых и происходит «неучет» специфики материала. Можно сказать, что знания об опасностях – это такие знания, нормативное использование которых в деятельности (при разработке мер по ОНБ) предотвращает возникновение негативных явлений.

Совершенно очевидно, что знаний о факторах опасности для этой цели недостаточно. Они, безусловно, необходимы позиционеру, несущему на себе осуществление самой базовой деятельности (производственному, функционеру или просто «обывателю»). Такого рода объектно-ориентированные знания производит традиционная наука, в том числе ее общественные дисциплины.

Необходимые же управленцу, берущему на себя ответственность за ОНБ, знания о подведомственной деятельности (а для их получения необходимы особые, деятельностно-ориентированные научно-исследовательские работы, опыт реальной практической деятельности в данных сферах) не производит сегодня никто, что создает «зияющую дыру» в научном обеспечении организационно-управленческой деятельности. Следовательно, заблаговременная разработка и получение таких знаний должны являться одним из важнейших направлений работы в рамках любой программы, нацеленной на ОНБ.

Завершая рассмотрение особенностей обеспечения национальной безопасности, следует особо отметить принципиальный момент: трактовка знаний об опасностях как знаний о подведомственной деятельности, о ее средствах, методах, процедурах (а не о материально-вещественных организованностях, лежащих в предмете этой деятельности) коренным образом перестраивает всю систему ОНБ (по сравнению с традиционной трактовкой этой системы и службы), задает «непривычные» для специалистов и ученых направления работ этой системы, состав необходимого научного обеспечения, предъявляет новые квалификационные требования к руководству и специалистам властных структур, осуществляющим государственное управление обеспечением национальной безопасности России.

4. О субъекте национальной безопасности и предмете обеспечения национальной безопасности

Приняв те или иные решения по вопросу о понятиях «опасности-безопасности», о подходах и рамках обеспечения безопасности, следует остановиться и на второй группе вопросов, связанных, по сути, с понятием «национальная безопасность». Ранее это понятие трактовалось чрезвычайно узко и сводилось к защите основ советского строя и важнейших институтов советского государства от внутренних политических и внешних военных угроз.

В современных документах понятие о национальной безопасности трактуется более расширительно и комплексно. Как уже указывалось во введении, в соответствии с современными подходами оно охватывает различные составляющие, такие, например, как военную, политическую, информационную, социальную, экологическую, геоэкономическую, интеллектуальную и другие. В целом же приходится констатировать, что на сегодняшний день в представлениях специалистов сформированы лишь самые общие контуры понятия «национальная безопасность».

В качестве основных объектов национальной безопасности, как правило, рассматриваются: личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

Раскрывая предмет обеспечения национальной безопасности, как правило, определяют его как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. В связи с этим полезно вспомнить, что понятие Родины многомерно и задается целым набором рамок: территориальной, хозяйственной, языковой, национальной, культурной, религиозной и т. д., причем выпячивание любой одной из них чревато опасностями и бедами. Имея это в виду и стремясь не нарушать установившейся терминологии, условимся и в дальнейшем пользоваться общепринятым термином «национальная безопасность».

Личность, общество и государство как субъекты безопасности. В попытках разобраться со сложными отношениями в триаде «личность-общество-государство», по мнению отечественных специалистов и ученых, целесообразно опереться как на деятельностные представления об «опасности-безопасности», так и на современные социально-философские и социально-политические представления. Опасности при этом воспринимаются как состояние, в котором возникает дефицит средств и осознаются недостатки функционирования системы ОНБ [3]. Но носителем, исходным «собственником» средств и методов ее работы является отдельный человек (как «мыслитель» и «деятель»). Поэтому первичной следует считать индивидуальную безопасность. Затем, вторично, в результате коллективной или скооперированной работы некоторых групп людей, в результате их коммуникации могут возникать и другие носители средств и методов – некоторые человеческие общности, способные фиксировать дефицит своих «коллективных» средств и методов.

Принципиальный приоритет интересов отдельного человека над интересами частных общностей людей (классов, этносов, профессиональных сообществ и т. п.), по убеждению отечественных ученых и специалистов, уже признан современной гуманистической мыслью, извлекающей урок из жестокой истории XX века. Проблема же преодоления разобщенности, и в частности субъективации страны, по их мнению, решается путем коммуникации (общественного диалога). Цивилизованные страны постепенно накапливают опыт такого диалога, а в последние десятилетия заметно интенсифицировались и попытки создания соответствующих социальных теорий и технологий.

5. Об угрозах национальной безопасности

Ответ на вопрос, что именно надо делать для обеспечения национальной безопасности (постановка конкретных целей и задач этой деятельности), напрямую зависит от того, насколько качественно будет определен предмет национальной безопасности, выделены процессы, жизненно важные для чело-

века как гражданина (в том числе процессы, выступающие как интересы общества и государства). Тогда могут быть поняты разрывы и помехи, мешающие протеканию этих процессов, с которыми связаны угрозы национальной безопасности, выделены источники этих угроз.

Две стороны вопроса об угрозах национальной безопасности. В свете сказанного выше нельзя не видеть «угрозу» того, что наследие предшествующей исторической эпохи еще долго не позволит нам создать адекватные механизмы выработки решений о национальных интересах и угрозах этим интересам. В Законе «О безопасности» (1992 г.) сказано (ст. 15), что определение жизненно важных интересов личности, общества и государства и выявление внутренних и внешних угроз объектам безопасности есть первая из основных задач Совета Безопасности Российской Федерации.

Не окажется ли так, что выработка соответствующих решений станет - в силу привычных методов ее организации - кабинетной работой, мало затрагивающей, как минимум, «личность» и «общество»? Конечно, с одной стороны, сегодня можно достаточно четко обозначить главные направления поиска угроз национальной безопасности России, опираясь как на методологические представления о сущности обеспечения безопасности, так и на анализ современного состояния российского государства.

Но, с другой стороны, видна и проблемная сторона этой работы, ставящая на повестку дня, строго говоря, не вопрос, «что является угрозами?», а вопрос, «как определять угрозы национальной безопасности при сегодняшнем состоянии российского общества и в чем состоят приоритетные направления развития теории и практики ее надежного обеспечения?»

Главные угрозы жизненно важным интересам России. В разные исторические периоды развития человеческой цивилизации относительная значимость различных компонентов угроз национальной безопасности меняется. В частности, сейчас возможность внешней военной агрессии представляет для России куда меньшую угрозу, чем внутрен-

няя социально-политическая нестабильность, экономический кризис, экологические и техногенные катастрофы.

Следует признать, что главные угрозы жизненно важным интересам России исходят сегодня не извне, а являются следствием процессов, происходящих внутри государства и на территории бывших республик Советского Союза. Исходя из этого, приоритеты задач национальной безопасности России в современных условиях развития обстановки в мире следует расставить следующим образом. На первом месте находятся внутривнутриполитические и социальные задачи - защита прав и свобод личности, построение основ демократического общества и государства. На втором - обеспечение свободного и эффективного экономического развития, повышение благосостояния граждан.

Наконец, на третьем месте находится необходимость защиты всех этих завоеваний от угроз извне, сдерживание внешней агрессии и обеспечение жизненно важных интересов за пределами национальной территории. И следует подчеркнуть, что правомерность данного вывода уже признана политическим и военным руководством российского государства, осуществляющим адаптацию российской военной политики к новым глобальным реалиям [4].

Основные внешнеполитические вызовы и угрозы. В краткосрочной перспективе внешняя угроза для Российской Федерации невелика. Трудно представить, что в ближайшие годы какое-либо государство мира осуществит вооруженную агрессию против России. Хотя НАТО и превратилась в доминирующую военную силу в Европе, сегодня у России нет острых политических или экономических конфликтов со странами альянса, способных перерасти в крупномасштабную или локальную войну. В ближайший период российское государство сохранит статус ядерной державы. Надо полагать, что полностью не будет разрушен и режим контроля над вооружениями, который в целом обеспечивает как предсказуемость военно-политической ситуации, так и достаточное стратегическое предупреждение и, по существу, устраняет опасность внезапного нападения.

В среднесрочной перспективе (5-10 лет) угроза может возрасти прежде всего на Юге. В условиях, когда исламский экстремизм в мире нарастает, Россия оказывается перед лицом агрессивных режимов Ближнего и Среднего Востока. Если не удастся дипломатическими средствами предотвратить конфронтацию с исламским миром, возможно развитие противоречий с некоторыми мусульманскими странами, стремящимися добиться господства в широком географическом регионе - от Боснии до Таджикистана.

При худшем варианте развития событий Россия может столкнуться здесь даже с несколькими войнами масштаба афганской на своей территории или на территории СНГ. Что касается Запада и Востока, то здесь нельзя исключать ухудшение ситуации, но прямая военная угроза маловероятна.

Правда, если за это время не будет создан механизм реального партнерства между Россией и НАТО, альянс останется замкнутым военным блоком и не будет трансформирован в миротворческую организацию с участием России, а военная инфраструктура НАТО вплотную придвинется к нашим границам, то положение может существенно осложниться, не исключено возобновление противостояния между Россией и Западом. Кроме того следует отдавать себе отчет в том, что уже в среднесрочной перспективе роль ядерного оружия в обеспечении национальной безопасности будет неуклонно падать, а Соединенные Штаты в этот период выйдут на создание и оснащение своих вооруженных сил оружием «шестого поколения» (новейшим высокоточным обычным оружием с мощной информационной составляющей), с помощью которого они смогут решать любые военные задачи. Россия вряд ли сможет конкурировать в этом с США. Однако нельзя исключать развертывания США в течение 10 лет тактических систем ПРО, способных решать задачи борьбы с некоторыми стратегическими силами России, а также элементов территориальной системы ПРО.

В среднесрочной перспективе (5-10 лет) не исключено возникновение серьезных противоречий между Китаем и российскими союзниками в регионе (Казахстан, Киргизия,

Таджикистан), а также между Китаем и Монголией.

Хотя в настоящее время нет оснований прогнозировать какие-либо агрессивные намерения со стороны Китая, ряд объективных факторов не позволяет полностью сбросить со счетов возможность серьезных противоречий между Китаем и Россией, способных создать проблемы безопасности и для российской территории (Забайкалье и Приморье).

Наиболее сложно осуществить научно обоснованный долгосрочный прогноз. Если не удастся создать региональной системы безопасности в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе, укрепить механизмы обеспечения глобальной безопасности под эгидой модернизированной ООН, то нельзя исключать возобновления типичного для полицентричной системы международных отношений острого соперничества между новыми центрами силы, их попыток установить господство над регионами, имеющими жизненно важное значение для России, и даже над некоторыми районами самой Российской Федерации.

В этих условиях, при отсутствии взвешенной и долгосрочной геоэкономической стратегии, основанной на новейших внешнеполитических и внешнеэкономических технологиях, России грозит вытеснение на периферию мирового экономического развития. Наибольшую потенциальную угрозу для нового российского государства (особенно после событий в Чечне) представляет формирование недружественного, а порой и агрессивного к нему отношения со стороны целого ряда государств, граничащих с Россией, возможное втягивание ее в локальные и региональные вооруженные конфликты различного масштаба. Речь, в первую очередь, идет о регионах, граничащих с бывшими Среднеазиатскими республиками и Закавказьем.

Для сохранения целостности России и обеспечения оптимальных условий политических и экономических реформ наибольшую опасность представляет риск отделения некоторых регионов (в частности, Дальнего Востока, Калининграда и Карелии) от России и создание вокруг нее подобия санитар-

ного кордона, который будет все дальше нас отодвигать от наиболее развитых и экономически перспективных партнеров в Азии: Японии, Южной Кореи, Китая, Филиппин, Малайзии, Тайваня, а в Европе - Финляндии.

Особую тревогу в этом отношении вызывает продолжающаяся депопуляция Сибири и Дальнего Востока. Этот процесс не сопровождается целенаправленной государственной политикой по привлечению сюда инвестиций и людей на новой основе. Эти регионы – стратегический резерв развития России – могут превратиться в зоны экономической, а затем геостратегической и геоэкономической уязвимости. Вместо источника роста России, Европы, азиатских государств эта территория может превратиться в источник нестабильности и объект соперничества великих держав.

С этим связана еще одна проблема: явное желание Запада ослабить Россию как конкурента на мировом рынке. Это явно видно на примере высоких технологий, уже не говоря о торговле оружием. Все обещания помощи России немедленно заменяются жесткими декларациями, как только дело доходит до перераспределения сфер влияния на мировом рынке. И хотя интеграция России в мировое экономическое пространство, контролируемое Западом, неизбежна, может оказаться так, что она произойдет далеко не на равноправной основе, а в международных экономических организациях Россию будут по-прежнему держать «в передней».

Наконец, есть риск (хотя и кажущийся сегодня маловероятным) реализации сценария, который уже пытались осуществить страны Антанты в 1917 г., - расчленения всего постсоветского пространства на сферы влияния Японии, Китая, Германии, Турции, США и других крупных государств. Если это произойдет, Россия будет сброшена в геополитическое небытие. Ее просто растащат «по кускам» другие центры силы.

О принципе определения угроз национальной безопасности. Если вспомнить, что, по нашим представлениям, подлинными источниками опасности всегда находятся внутри системы, безопасность которой нас заботит, и лишь проецируются нашим сознанием во

внешний мир, то окажется, что главной опасностью, как уже отмечалось, является отсутствие у нас понятия страны вообще и России в особенности, что делает принципиально невозможной осмысленную фиксацию других, более конкретных опасностей.

Понятно, что каждый отдельный человек способен ставить цели и задачи сохранения и развития своего собственного «образа жизни», способен мобилизовать доступные ему средства для достижения этих целей.

Но как быть с постановкой общегражданских целей и задач? Ведь речь идет об анализе опыта негативных явлений прошлого, своих и чужих действий в опасных ситуациях, критического пересмотра знаний об опасностях», а, как известно, «сколько голов, столько и умов». Нетрудно нарисовать себе малоутешительную и, главное, «опасную» ситуацию неконструктивного столкновения интересов отдельных людей по вопросам безопасности.

Новый методологический подход, позволяющий надеяться на благоприятное разрешение данной ситуации, как раз и состоит в том, что приоритетным следует считать не установление каких-то конкретных угроз национальной безопасности и планирование конкретных мер по их ликвидации, а решение вопроса о том, кто, в каких условиях и в какой «процедуре принятия решений» будет осуществлять все то, что и должен делать всякий субъект, заботящийся о собственной безопасности.

Наиболее общий ответ на этот вопрос можно сформулировать в виде принципа: цели и задачи обеспечения национальной безопасности должны быть результатом общегражданского диалога. Принципиальная стратегическая установка и ценностная ориентация этого диалога - достижение общенационального гражданского консенсуса.

Организация такого диалога есть фундаментальная проблема национальной безопасности.

Основные требования к механизму выявления угроз. Требование общегражданского диалога означает, что каждый гражданин страны должен иметь возможность участвовать в обсуждении важнейших вопросов на-

циональной безопасности, а затем иметь решающий голос при их решении; и это не должно быть пустой фразой. Конечно, невозможно и не нужно обеспечивать личное участие каждого гражданина в соответствующих заседаниях Правительства или силовых министерств и ведомств.

Речь идет о налаживании и эффективной работе многочисленных каналов делегирования полномочий и контроля: представительной власти, общественных экспертиз, способных обеспечивать учет частных мнений.

Само собой разумеется, первостепенную роль здесь играет гласность подготовки и принятия важнейших решений, активная и конструктивная работа средств массовой информации.

Установка на гражданский консенсус также не должна быть всего лишь благим пожеланием. Недопустимо обеспечивать безопасность даже подавляющего большинства граждан в ущерб другим. Во всяком случае, применительно к иным видам безопасности (промышленной, экологической и др.) этот принцип в развитых странах осуществляется практически, ибо он подкреплен эффективной работой ясных и однозначных законов, общедоступностью суда. Скажем, предприниматель, планирующий опасную для кого-то деятельность, сам заинтересован в том, чтобы предварительно согласовать ее в какой-либо форме с каждым из затрагиваемых субъектов, иначе последний может отстоять свои права и получить компенсацию через суд. Конечно, в случае обеспечения национальной безопасности налаживание таких механизмов - дело чрезвычайно сложное (и даже, подчеркиваем, проблемное), но на уровне принципов ничего исключительного здесь нет.

6. О системе обеспечения национальной безопасности и разработках в области управления национальной безопасностью и их реализации

Избирая предметом методологического анализа систему обеспечения национальной безопасности, определим, прежде всего, ее субъект и формы.

Основным субъектом обеспечения национальной безопасности, в соответствии с

Законом «О безопасности» (1992, ст. 2), является государство, осуществляющее свои функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной властей. Граждане, общественные и иные организации и объединения являются как объектами безопасности, так и субъектами обеспечения безопасности (обладают правами и обязанностями по участию в обеспечении безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации). Роль государства в обеспечении национальной безопасности неоспорима. Систему обеспечения национальной безопасности в целом следует трактовать как искусственно (сознательно, осознанно) выделяемую гражданами из своего сообщества структуру для осуществления особой деятельности по ОНБ.

Система ОНБ, по сути, представляет собой межведомственную систему государственного управления. Традиционные представления о системе ОНБ связываются, в первую очередь, с работой нескольких министерств и федеральных служб (таких, как Минобороны, ФСБ, МВД, МИД и др.), ориентированных на традиционный круг вопросов национальной и локальной безопасности. Однако в последнее время все более осмысленными, целесообразными и обоснованными представляются предложения отечественных специалистов и ученых трактовать обеспечение безопасности как один из важнейших аспектов государственного и муниципального управления. Кто же является субъектом обеспечения безопасности (в отличие от «субъектов безопасности», рассматривавшихся ранее)? Иначе говоря, кто олицетворяет в социальной действительности ту управленческую позицию, которая берет на себя ответственность и полномочия за обеспечение национальной безопасности? В каких формах следует осуществлять «управление национальной безопасностью», какие документы вырабатывать и как обеспечивать реализацию выработанных положений?

В соответствии с Законом «О безопасности» 1992 г. (ст. 2), «основным субъектом обеспечения безопасности является государство, осуществляющее функции в этой области через органы законодательной, исполни-

тельной и судебной властей. Граждане, общественные и иные организации и объединения являются субъектами безопасности (или также и субъектами обеспечения безопасности?!), обладают правами и обязанностями по участию в обеспечении безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации...». Конечно, роль государства (понимаемого в данном случае, очевидно, как особый институт, как «государственный аппарат», а не как «страна») в обеспечении национальной безопасности неоспорима.

Но все сказанное выше вскрывает проблемный слой также и в этом вопросе. Как следует мыслить реализацию «прав и обязанностей» в этой области для граждан и их объединений в демократическом государстве, в частности, в новой, реформируемой России? Какую роль призвана играть в этом система обеспечения национальной безопасности?

Прежде всего, систему обеспечения национальной безопасности следует трактовать как структуру, искусственно (т. е. сознательно, осознанно) выделяемую гражданами из своего сообщества для осуществления особой деятельности по ОНБ. Это не означает, конечно, что в случае ОНБ «спасение утопающих - дело рук самих утопающих».

По сути решаемых задач функции системы ОНБ должны входить в число функций, выполняемых государственным аппаратом (собственно, государство как социальный институт и выделяется для выполнения таких общенациональных функций). Но это означает только тот жесткий факт, то рамки деятельности системы ОНБ определяются делегированием полномочий по защите общенациональных интересов «снизу вверх» со стороны отдельных граждан, организаций и объединений.

Система ОНБ как межведомственная система государственного управления. Как соотносятся функции ОНБ с другими функциями госуправления, как они вычлняются среди других функций?

Традиционные представления о системе ОНБ связываются, в первую очередь, с работой нескольких министерств и федераль-

ных служб, полностью или в значительной мере ориентированных на традиционный круг вопросов национальной безопасности (Минобороны, ФСБ, МВД, МИД и др.).

Но в последние годы, отмеченные в нашей стране многочисленными кризисными явлениями, у политиков уже выработался стереотип относить к «вопросам национальной безопасности» едва ли не любую крупную проблему (криминальную, финансовую, энергетическую и пр.), возникающую из-за явных провалов государственного управления. Может быть, целесообразно выделять в качестве системы ОНБ ту часть системы госуправления, которая имеет дело с «запущенными», кризисными ситуациями (т. е. трактовать ее как своего рода «пожарную команду»)? В конце концов, дело не в красноречии политиков, а в сущности интересующей нас особой деятельности.

Представляется, однако, что более осмысленным будет другой тезис. Обеспечение безопасности следует трактовать не как часть или звено, а как один из аспектов государственного управления, присутствующий во всех его частях и звеньях. Действительно, в любом звене управления так или иначе возникает момент, когда нужно извлечь опыт из фактов прерывания обеспечиваемых процессов в прошлом, приобрести соответствующее новое управленческое знание, чтобы реализовать его затем в управленческих воздействиях. Одним словом, возникает «момент обеспечения безопасности».

Но в таком понимании система ОНБ не может быть «вотчиной» нескольких государственных ведомств. Аспект ОНБ может присутствовать в любом звене государственного управления, в том числе в любом ведомстве и любой отрасли, поскольку это звено сталкивается с проблемами национального масштаба. Более того, ОНБ должно иметь и любое звено системы гражданского самоуправления в любом ее варианте в рамках формирования демократического, открытого общества. Но ведомственно-отраслевой принцип организации государственного управления глубоко укоренен в нашей практике и весьма далек от состояния реформирования. В частности, и Совет Безопасности РФ, по суще-

ству, состоит из представителей некоторых ведомств, отвечающих за свои участки работы.

Трактовка же ОНБ как аспекта государственного управления указывает на необходимость перехода от отраслевой организации и институционализации к принципиально иной – фокусной, которая обеспечивала бы, в частности, и удержание «фокуса ОНБ» всей системой государственного управления. Проблема состоит в том, что такая фокусная организация должна наращиваться рядом и «поверх» существующей отраслевой.

И готовых рецептов для получения такого «симбиоза» нет. Видимо, из привычных нам типов учреждений для выращивания «фокуса ОНБ» лучше всего подходит аналитический центр. Создание подобного центра (полноценного, четко ориентированного на целенаправленную мыслительную работу по направлению обеспечения национальной безопасности) может считаться актуальной научной задачей.

Но и в самой системе государственного управления должны возникнуть особые структуры, а главное, укорениться особые способы решения вопросов национальной безопасности, которые обеспечивали бы удержание этого фокуса или аспекта управления, исходя из принципа: система обеспечения национальной безопасности действует в рамках делегирования ей гражданами функций защиты их национальных интересов, опираясь на выработанные общегражданские «знания об опасностях». Исходя из этого, институт обеспечения национальной безопасности есть такая часть института государственного управления, которая «прорезает» ведомственную и отраслевую структуру последнего.

О деятельности в контексте политики национальной безопасности. Как говорилось выше, задачей политики безопасности в начале XXI века является защита интересов граждан, общества, укрепление российской государственности, удержание в текущий период нынешних геополитических рубежей и восстановление роли и влияния России на мировой арене в обозначенный выше промежуток времени. Такая политика должна основываться на стратегии, в которой были бы

систематизированы средства и ресурсы обеспечения национальной безопасности в рамках проведения тщательно продуманных, последовательных коренных преобразований в обществе и государстве на благо и в интересах каждого гражданина России.

В свою очередь, стратегия национальной безопасности должна базироваться на стратегии устойчивого демократического развития России, ее проекции на сферу национальной безопасности. В стратегии должны определяться ориентиры и пути осуществления воли народов России, в первую очередь русского народа как государствообразующего, к обеспечению устойчивого, демократического, мирного и благополучного развития страны.

Но разработка стратегии устойчивого и демократического развития и обеспечения национальной безопасности России связана с ее самоопределением в новом мире, национальной идентификацией. Это, по большому счету, исторические процессы, в которые мы, ныне живущее поколение граждан России, можем и должны внести свою лепту. Формирование такой стратегии – огромная, ответственная работа, которую надлежит начать безотлагательно, мобилизуя усилия всех мыслящих граждан России, всех озабоченных ее судьбой. Замыслы и различные формы их реализации: концепции, стратегии, программы, политика. Что объединяет и что различает такие организованности мысли, как концепция, стратегия, программа, политика?

Объединяет их то, что все они (как и сценарии, проекты, планы) могут рассматриваться как различные формы проработки замыслов преобразований в ходе их реализации. Различение же перечисленных организованностей (и осуществление соответствующих им жанров или типов интеллектуальной работы) становится императивом современной политической, управленческой и предпринимательской культуры, пока не слишком распространенной, особенно в России. Концептуализацию, как нам представляется, логически следовало бы считать первой фазой проработки замыслов преобразований.

Концепция выступает при этом как замысел преобразований (и/или средств и организационных форм их реализации), проработанный и оформленный с применением одновременно модифицируемой системы подходов, категорий, понятий, системы ценностных ориентаций и принципов, которые сами могут являться составными частями концепции - своеобразной системы подходов, категорий, понятий и т. д., фокусируемой в одновременно модифицируемом замысле преобразований.

При этом механизм реализации концепции, являясь как дальнейшей мыслительной проработкой преобразований, так и их фактическим осуществлением, должен быть разработан и встроен в саму концепцию в качестве ее органической составной части. В той мере, в которой замыслы преобразований затрагивают интересы представителей разных позиций, их появление и проработка обычно приводят к появлению других замыслов, часто противоположных исходным. Вся дальнейшая работа разворачивается тогда в политическом контексте.

Политическая деятельность оказывается всеобъемлющей системой для формирования и реализации замыслов, включая и обсуждаемые формы их опосредования. При этом рамки конкурирующих замыслов в случае мирного разрешения конфликта интересов постепенно сужаются: в исходные рамки права вписываются рамки приемлемой для общества концепции; в рамках последней формулируются те или иные стратегии (в нашем случае, например, в спектрах от либеральной до социал-демократической, от консервативной до новаторской, от централистской до федералистской и т. д.), из которых выбирается или «прорастает» вновь некая приемлемая для общества своего рода «единая (техническая) политика».

Что касается программ, то они часто служат формой организации работ по реализации концепции. В отличие от концепций и стратегий, разрабатываемых до реализации смысла преобразований и достижения результатов, они непрерывно модифицируются, «отпочковывая» от себя оргпроекты и планы, поступающие непосредственно в испол-

нительскую систему и обеспечивающие ее четкое функционирование.

Возможные связи различных форм управленческой деятельности. В культурной системе реализации замыслов перечисленные формы их опосредования связаны достаточно сложным и неоднозначным образом, представление которого требует специальной проработки.

В качестве первого, эскизного, варианта организации этих форм работы можно говорить, например, о нижеследующих фазах и/или составных частях программно-организованной (в широком смысле) работы. Неважно, вообще говоря, как будут называться соответствующие управленческие документы, - важно существо продельваемой работы. Выделим среди множества методологических принципов, связанных с культурой программирования, один, сейчас особенно для нас важный: любой «коллектив исполнителей» предстоящей деятельности должен сам разрабатывать ее программу для себя; программы, созданные посторонними разработчиками и переданные в «исполнительские системы», не реализуются. В многочисленных «программах» советского периода этот принцип не соблюдался, поэтому и до сих пор его считают не очевидным.

Но результаты такого «программирования» налицо. Следовательно, нужна допрограммная форма организации деятельности по ОНБ России, которая обеспечила бы формирование контингента заинтересованных людей (это относится и к руководителям государства, и к специалистам, и к самим гражданам!), способных запрограммировать и реализовать намечаемую деятельность. Для этого необходимо в отличие от «потребительского», «ожидательного», «созерцательного» и любого другого пассивного отношения к выполняемой работе выработать у этого контингента общие базовые представления о предмете предстоящей деятельности и ее сущности.

Именно таковы, как следует из сказанного выше, функции концепции ОНБ России. При этом чрезвычайно важна ее связь с еще одной фундаментальной разработкой: нужны новые представления о том самом «нацио-

нальном образе жизни», который и является основным объектом «обеспечения» и «защиты», а главное - в наших условиях - развития. Будучи сама по себе важнейшей идейно-политической работой, разработка концепции развития России в качестве одного из своих «продуктов» создает необходимую новую легитимацию самой идеи национальной безопасности. После этого собственно программирование ОНБ России можно мыслить как разделенное на две составляющие - стратегическую и тактическую. Стратегической мы называем здесь такую программу, которая ориентирована, условно говоря, на десятилетия, т. е. на срок, который захватывается из сегодняшнего дня рациональным прожективным взглядом (в частности, прогнозированием).

Тактическая же программа ОНБ должна выливаться в «локальные проекты» ОНБ на ближайшие несколько лет: например, сроком действия такой программы может быть один срок президентства.

Из изложенных выше представлений о системе ОНБ следует, что нужны прочные основы деятельностного статуса всех участников этого процесса и их отношений друг с другом. Соответствующую разработку обычно называют (опять же с известной долей условности) формированием политико-правовой среды ОНБ. Здесь можно также выделить, как минимум, две составляющие: нормы конституционного уровня, рассчитанные на всю обозримую перспективу, и более гибкое политико-правовое регулирование.

7. Системологический подход к разработке и разрешению проблем обеспечения национальной безопасности и особенности его реализации

Применительно к системам, создаваемым на государственном уровне для обеспечения безопасности России в различных жизненно важных сферах деятельности (оборонного строительства, морской, информационной и др.), в рамках системологии национальной безопасности ставятся цели:

1) вооружить государственных служащих (прежде всего руководящих работников и специалистов, как военных, так и граждан-

ских) осознанием и глубоким пониманием необходимости последовательного проведения единого системологического подхода ко всему многообразию задач и проблем, возникающих на различных этапах формирования, использования, совершенствования и развития систем обеспечения национальной безопасности России, сосредоточив основные усилия на проблемно-ориентированной профессиональной переподготовке и повышении квалификации управленческих кадров в жизненно важных сферах государственной деятельности;

2) добиться опережающего развития теории и упреждающего создания экономических средств предотвращения возможных опасностей в жизненно важных сферах государственной деятельности, недопущения перерастания их в непосредственные угрозы интересам личности, общества и государства;

3) обеспечить компетентные государственные органы эффективным инструментарием адекватного восприятия возникающих угроз и взвешенного по масштабам и возможным последствиям комплексного применения для их устранения всех имеющихся средств (с приоритетом несиловых) для локализации и разрешения возникающих конфликтов и опасностей, устранения причин их возникновения [5].

8. Заключение

При реализации стратегии геоэкономического возрождения России кардинальным образом меняются роль и место военного фактора во внешней политике. С позиций системологического подхода к проблематике обеспечения национальной безопасности характерные представления о ведении войн с применением только силовых методов уходят в условиях глобализации мирохозяйственной системы в прошлое. На смену им идут более грозные и опасные типы межгосударственного геоэкономического противоборства, чреватые не только традиционным поражающим воздействием обычного оружия на население, но и убийственным геоэкономическим воздействием в целом на отдельные народы, народности и цивилизации.

Список литературы

1. Геополитика. Популярная энциклопедия. - М.: ТЕРРА – КНИЖНЫЙ КЛУБ, 2002.
2. Кочетов Э. Г. Глобалистика. Теория, методология, практика. Учебник для вузов. - М.: Норма, 2002.
3. Кортунов С. Становление политики безопасности. - М.: Наука, 2003.
4. Актуальные задачи развития Вооруженных Сил Российской Федерации. МО РФ. - М., 2003. - С. 8-13.
5. Шевелев Э. Г. Системология национальной безопасности России: современное состояние и перспективы развития // Военная мысль. – 1996, № 6.

SYSTEMOLOGY OF NATIONAL SECURITY AT THE BORDERLINE OF THE CENTURIES: STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

© 2004 E. G. Shevelev

Russian Academy of State Service under the President of Russian Federation

The problem of improving, developing and realization of national security is dealt with. New methodological approaches to providing national security are shown.

The definition of national security subject concept is given, which integrates the individual, the society and the state. External internal threats to the national security of Russia are discussed. A systemological approach to developing and solving problems of ensuring national security and their realization is described.